

УДК 130.2
ББК 87.000.4

ОППОЗИЦИИ И МЕТАФОРЫ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ

Скворцов Дмитрий Евгеньевич

Аспирант кафедры философии,
Волгоградский государственный университет
dmi-skv@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты изучения различных форм образного мышления в культуре. В ходе работы проанализированы свойства образа в связи с традиционной проблематикой европейской философии, рассмотрены основные метафоры миметического образа. На основании полученных результатов проведена концептуализация образного мышления как средства познания, антропологического феномена и механизма адаптации индивидуального сознания к культурной среде.

Ключевые слова: образное мышление, миметический образ, понятие, метафора, культура, антропология.

Идеал мудрости как эффекта непротиворечивого единства эмпирического знания со способностью понятийного абстрактного мышления является довольно проблематичным. Ведь мышление и воображение конфликтуют друг с другом. Идеал мышления – точность, а идеал работы сознания над формированием образа предмета размышлений – это ясность. Если мышление, используя процедуры анализа, стремится к завершенности выводов, определенности правил, дискретности понятий, то образ – это всегда результат синтеза; его рождение сопряжено со спонтанностью работы сознания, жизнь образа сознания имеет тенденцию к свободному трансформированию образа, к его переходу в другой образ. Режимы функционирования понятийного мышления и воображения оппозиционны. Как же в таком случае возможна совместная непротиворечивая работа мышления и воображения в процессе познания? Ответ на этот вопрос предполагает решение более масштабной проблемы: что такое образное мышление?

Рассмотрим специфику познавательного процесса, когда образы и понятия сталки-

ваются друг с другом, и проследим, что происходит при этом. Основание европейской метафизики составляют взаимоотношения оппозиционных концептов: 1) эпистемологическая оппозиция между истиной и ложью; 2) антропологическая оппозиция между политическим праксисом и артистической бесполезностью; 3) моральная оппозиция между добром и злом; 4) психологическая оппозиция между рациональной душой и материальным телом; 5) метафизическая оппозиция между божественным сущим и человеческим становлением [8, с. 98–99].

1) *Эпистемологический аспект образного мышления.*

Общим у понятия и образа в познании является то, что они отсылают к реальности исследуемого предмета, но делают это по-разному – посредством умозрения и посредством чувственности. Понятийная определенность не позволяет ухватить специфику индивидуализированного эмпирического объекта, а чувственные данные не могут выступить достаточным основанием для обеспечения всеобщности понимания. И только синтез по-

нятийного и образного аспектов познания поможет ухватить целостность предмета. Смысловой единицей познания в таком случае выступает «иллюстрированное понятие», соединяющее в себе целое и часть по принципу герменевтического круга. Под образным мышлением в этом случае следует понимать процесс установления существенных связей между предметами, сопровождающийся определением понятий посредством соединения их смысла с образом.

Яркий пример такого понятия – метафора. Например, когда говорят о сознании и мышлении, часто используют образ пустого пространства, в котором зарождаются (возникают) мысли, вступают друг с другом в различные отношения. «Различие между мышлением и сознанием имеет своей причиной различие в их дискретности: различные содержания сознания – разноместны, разные акты мышления – разновременны», – отмечает А.М. Пятигорский [6, с. 83]. Эпистемологический синтез понятия и образа открывает возможность обнаружения такого смысла, который не заключен единственно в объекте, но и не выдумывается субъективно. Именно метафора позволяет предъявить объект нашему умозрению в той мере объективности, которая равна размерности нашего понимания. Возможность описать объект не только с помощью понятия, но и образа обуславливает факт понимания. Исходя из этой логики процесса познания, мы должны говорить об истине как антропологической характеристике сознания, а не как онтологической характеристике бытия.

2) *Антропологический аспект образного мышления.*

В аспекте связи мышления с предметом исследования понятие объективно, а образ субъективен. При этом феномен понимания индивидуализирован – нельзя перенять понимание другого человека, как и невозможно удостовериться в том, что объяснение достигло результата, если не запросить понимания. Акт понимания тесно связан с цельностью образа исследуемого предмета: когда он является сознанию во всех существенных частях, тогда можно сказать, что предмет понятен. В свою очередь целостный образ предмета, для того чтобы можно было опираться на него в дальнейшем рассуждении,

должен быть «свернут» в компактную форму понятия. Оно в любой момент может быть «развернуто» как мысль, спаянная с образом – *мыслеобраз*. Антропологическим коррелятом взаимодействия понятия и образа в данном случае выступает диалог индивидуального и коллективного субъекта. Образное мышление выступает средством осмысленного общения, условием существования устойчивых intersубъективных связей и культурной динамики субъекта.

3) *Этический аспект образного мышления.*

В соединении коллективного и индивидуального смыслов возникает основание морального суждения. Как показали философы франкфуртской школы, взятый сам по себе инструментальный разум производит «негацию непосредственного», вводя «принцип повторения»: понятие формируют повторяющиеся свойства вещи, а случайные – отбрасываются. Вместе с тем нельзя отказаться от универсальности принципов мышления, так как это будет означать отказ от его культурных оснований. Значит, понятие как универсальное содержание мышления должно быть «уравновешено» образами как единичными содержаниями, связывающими разум с жизненным миром. Но именно в моральной ситуации универсальность понятий, вырабатываемых абстрактно-понятийным мышлением, сталкивается со своим ограничением. Причина – *непрозрачность* сознания Другого или другой формы жизни. Это – этическая граница мысли, на которой может произойти сознательный отказ от анализа, признание наличия такого предмета, который не делится на составляющие части, но представляет собой нерасчленимую органическую целостность. Вернее, эта целостность может быть расчленилена. Но не должна. Это и понятно, ведь в случае анализа неких спасительных для личности реалий, они могут быть утрачены. Это слишком большие риски для этицированного субъекта мышления, всегда работающего в нормативных рамках. Моральный образ служит естественным ограничением мышления.

4) *Психологический аспект образного мышления.*

«Чистая мысль», трансцендентальный субъект – это абстракции высокого порядка,

но для того чтобы рассмотреть мышление с культурологических и антропологических позиций, необходимо учитывать его реальный эмпирический психологический контекст. В современной философии взаимоотношения психики и тела концептуализируются термином «телесность». В его основании лежит идея, согласно которой мышление всегда обусловлено некоторыми влияниями – культурными парадигмами, идеологией, опытом и, в частности, опытом переживания собственного тела как особенной части материального мира, по-разному предстающей сознанию. Образ тела и переживание своей телесности формирует бессознательную картину целостности человека. «Телесность понимается не как объект, не как сумма органов, а как особое образование – неосознанный горизонт человеческого опыта, постоянно существующий до всякого определенного мышления» [7, с. 71]. Начиная с Платона и Аристотеля, основной метафорой мышления является *зрение*, поэтому в языке так много слов, связывающих видение и истину – «очевидность», «ясность», «четкость». Телесные образы присутствуют в сознании априорно (целостность тела) и апостериорно (чувственные образы), «обрамляя» мышление. Миметические образы не просто отражают внешний мир в сознании, но несут в себе свойства тела, погруженного в мир.

5) *Метафизический аспект образного мышления.*

Говоря о неизменном и изменяющемся в мышлении, мы с необходимостью постулируем метафизические предпосылки познания, которые были зафиксированы в историческом философском процессе как различные онтологии. Так, миметический образ оказывается нелегитимным в логоцентричной системе платонизма. В процессе мышления осуществляется разворачивание пар оппозиций в соответствии с логическими законами тождества и непротиворечия. В воображении же они нарушаются, так как это синтетическая способность. Но мышление представляет собой процесс различения и связывания объектов. Выполняя медиационную функцию сознания, образное мышление адаптирует неизменные основания мышления к подвижной антропологической реальности, объединяя образы и понятия в устойчивой динамичности познания.

Однако нельзя не обратить внимания на проблему истинности миметического образа. Она заключается в том, что образы, которые возникают в познании, могут оказаться ложными, производными свободной игры фантазии. Уже Платон обратил внимание на двусмысленность миметического образа: с одной стороны, метафора или аналогия уводит нас от смысла предмета, описывая его через нечто другое, но, с другой стороны, некоторые предметы невозможно описать без использования метафоры [5, с. 318–319]. Миметическая традиция концептуализации воображения имеет ряд ключевых образов-метафор, с помощью которых описывается специфика функционирования образов в мышлении, их полезная и вредная для мышления активность.

Первой метафорой является образ *«тени»*. Процесс мысли следует понимать как процесс *упрощения* объекта, подобно тому, как тень соответствует только самому простому свойству своего источника – физической непрозрачности. Значит, для того, чтобы приближаться к объективности, образное мышление с необходимостью должно быть серийным, то есть быть рядом умозаключений об объекте, каждое из которых с помощью образа описывает одну из его сторон. Так же мы поступим и сейчас, при рассуждении об образном мышлении, то есть рассмотрим его функционирование через перечисление свойств его метафор.

Близкая метафора – *«зеркало»*. Образ обладает свойством копирования качеств объекта. Для корректного познания воображение должно передавать образы объектов разуму без искажений, то есть не привносить в образ ничего от себя. Отражающая поверхность должна быть нейтральной, иначе пропорции отражения не совпадут с отражаемым. Это означает, что образное мышление, для того чтобы соответствовать критерию точности в познании, должно быть невозмутимым, что в психологическом смысле означает ровный эмоциональный фон. Образное мышление фиксирует эмоцию, ее причины и следствия, то есть рефлексирует происходящее в сознании. Эмоция анализируется постфактум, как, например, при размышлении о пережитом восприятии произведения искусства.

Следующая метафора – «художник». Образ дает сознанию возможность получить представление об идее, то есть в сознании возникает *дистанция* между идеей и ее образом, и она в процессе мышления постепенно преодолевается. Как художник в своей работе приближается к тому, чтобы наиболее точно отразить на холсте предмет, который есть в его воображении, так и образное мышление разворачивается в направлении от образа к идее, выраженной понятийно. В промежутке между ними совершается усилие по уточнению идеи через напряжение памяти, восприятия, фантазии, мышления.

Метафора «*лестницы*», использовавшаяся в средневековом дискурсе, добавляет образ вертикального движения. Действие образа в мышлении всегда таково, что оно содействует процессу нисхождения или восхождения мысли. Первое есть приближение к антропологическому минимуму – индивидуализации через «пустое фантазирование», отчуждению от реальности, отказу от подлинности в пользу фальши, замыканию воображения в себе. Восхождение мысли есть обратный процесс, когда в мышлении достигается объективизация своих представлений, формируется диалог с другим мыслящим сознанием, приобретает социальная ценность мышления как создания среды знания. Необходимо учитывать это свойство «вертикальности» образного мышления, его преимущества и риски.

Очередная метафора – «*одеяние*». Объект познания не может быть дан нам как он есть, но только в «одежном» виде, то есть посредством чувственных данных, если это физический объект, или через структуру языка или мысленное представление, если это ментальный объект. Внешний облик объекта может вводить в заблуждение, если не понят именно как облик вещи, а не сама вещь. Такое его свойство широко используется в идеологических практиках, рекламе, искусстве. Здесь на первый план выходит идея выбора подходящего предмету образа, в зависимости от преследуемой цели в познании. Образное мышление обладает свойством свободного выбора способа представленности вещи в мышлении, однако результат непредсказуем в точности: так, эстетическое чувство невозможно обеспечить гарантированно, рекла-

ма часто не достигает своей цели, идеология поддается деконструкции.

Наконец, итоговая метафора характеризует воображение как «*хранилище*» образов. Пространственная метафора наиболее часто встречается в философских рассуждениях. Как отмечает исследователь, «параллель между зрением и мышлением, представление о мышлении как умозрении – одна из базовых характеристик при описании когнитивных процессов в древнегреческой традиции. Другая сторона этого явления – важность интуиции формы, то есть зрительно воспринимаемого образа, при описании мыслимого мира» [2, с. 167]. Образ всегда расположен «где-то», и такое пространство связано с экологической характеристикой образного мышления. Необходимы мера в работе с образами, мнемонические техники для их сохранения, способность правильного сочетания образов в мышлении. Нарушение экологии приводит к спутанности, навязчивым состояниям, затруднению мысли, вплоть до самозащиты мышления. Соразмерность образов друг другу, напротив, способствует продуктивности мышления.

Наконец, выделим свойства образного мышления, обнаруженные в результате нашего исследования и важные для понимания предлагаемой модели образного мышления, предназначенной, прежде всего, для помощи в осмыслении «механики» взаимодействия человеческого индивидуального желания и социального опыта.

Первое свойство – *устремленность*, имеющая источником волю [1, с. 442–444]. Мы проанализировали обширный эмпирический материал, полученный методом включенного наблюдения и дескрипции, и выявили следующие закономерности работы образного мышления в ситуации острых дискуссий¹. Желания, проявляющиеся в условиях напряженного спора, могут быть осознаваемыми и неосознанными, а также имеют разные цели и интенсивность. Образное мышление обладает качеством устремленности не только к истине, но и к победе в споре, установлению контроля над говорящими, убеждению с помощью не столько логических, сколько риторических увлекающе-внушающих средств. Вместе с тем фиксируется и другой тип си-

туации: отказ от своей позиции в пользу более убедительного мнения другого, оказавшего сильнее вследствие его более «волевого» характера. Поэтому при организации дискуссий и других обучающих техник необходимо учитывать эту специфику работы образного мышления: а именно его возможную «слепоту» к истине в пользу иной прагматики, вследствие устремленности к поставленной цели.

Другая черта образного мышления – *свободная темпоральность* [1, с. 438–439]. В мышлении на уровне обработки представлений функционируют образы памяти, восприятия и образы-проекции, конструируемые как умозаключения о будущем опыте. Эта тема неплохо разработана в феноменологии Э. Гуссерля с помощью концептов «ретенция», «интенция» и «протенция» [4, с. 42–80]. Время представлено в мышлении во всей его полноте, и это значит, что суждения несут в себе свойство некоторой абсолютности. Представление о темпоральной устойчивости образа в потоках истории влияет на мыслящего так, что дает ему чувство уверенности в том, что его суждение корректно применительно к любой ситуации. Хотя понятно, что эта всеобщность на самом деле ограничена отдельной картиной мира, созданной надындивидуальной культурной памятью какого-либо коллектива. Она «служит ограничительной рамкой для процессов формирования индивидуальных образов мира и тем самым сплачивает коллектив, направляет процессы социализации в русло общих представлений о социальном порядке <...> Логично предположить, что в целях выживания должны были быть выработаны двойственные механизмы, которые допускали бы одновременно и развитие тенденции к автоматизации мышления, и ограничивали бы ее едиными рамками (габитус, стиль мышления, дух времени)» [3, с. 61]. Можно резюмировать: индивидуальное мышление и ограничительные рамки культурной памяти формируют динамику адаптации человека в культуре как среде совместного проживания.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Автор данной статьи является соорганизатором и модератором дискуссионного клуба

«Quodlibet», функционирующего несколько лет при Волгоградском филиале РАНХиГС. Материал, полученный на диспутах, был проанализирован и проинтерпретирован в рамках настоящего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. О душе // Сочинения : в 4 т. Т. 1 / ред. В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1976. – 550 с.
2. Глебкин, В. В. Проблема мышления в философии / В. В. Глебкин // Развитие личности. – 2007. – № 2. – С. 162–193.
3. Макаров, А. И. Феномен надындивидуальной памяти (образы – концепты – рефлексия) / А. И. Макаров. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 216 с.
4. Молчанов, В. И. Время и сознание. Критика феноменологической философии / В. И. Молчанов. – М. : Высш. шк., 1988. – 143 с.
5. Платон. Диалоги. Книга вторая. – М. : Эксмо, 2008. – 1360 с.
6. Пятигорский, А. М. Мышление и наблюдение. Четыре лекции по обсервационной философии / А. М. Пятигорский. – Рига : Liepnieks & Ritups, 2002. – 172 с.
7. Цветус-Сальхова, Т. Э. «Тело» и «телесность» в культурологических исследованиях / Т. Э. Цветус-Сальхова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 351. – С. 70–73.
8. Kearney, R. The Wake of Imagination: Ideas of Creativity in Western Culture / R. Kearney. – L. ; N. Y. : Routledge, 2004. – 467 p.

REFERENCES

1. Aristotle. O dushe [On the Soul]. Asmus V.F., ed. *Sochineniya: v 4 t. T. 1* [Works: in 4 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 1976. 550 p.
2. Glebkin V.V. Problema myshleniya v filosofii [The Problem of Thinking in the Philosophy]. *Razvitie lichnosti*, 2007, no. 2, pp. 162-193.
3. Makarov A.I. *Fenomen nadyndividualnoy pamyati (obrazy – kontsepty – refleksiya)* [The Phenomenon of Supra-Individual Memory (Images – Concepts – Reflection)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2009. 216 p.
4. Molchanov V.I. *Vremya i soznanie. Kritika fenomenologicheskoy filosofii* [Time and Consciousness. The Critique of Phenomenological Philosophy]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988. 143 p.
5. Platon. *Dialogi. Kniga vtoraya* [Dialogues. Book Two]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 1360 p.

6. Pyatigorskiy A.M. *Myshlenie i nablyudenie. Chetyre lektzii po observatsionnoy filosofii* [Thinking and Observation. Four Lectures on Observational Philosophy]. Riga, Liepnieks & Ritups, 2002. 172 p.

7. Tsvetus-Salkhova T.E. "Telo" i "telesnost" v kulturologicheskikh issledovaniyakh ["Body" and

"Corporality" in Culturological Research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 351, pp. 70-73.

8. Kearney R. *The Wake of Imagination: Ideas of Creativity in Western Culture*. London; New York, Routledge, 2004. 467 p.

OPPOSITIONS AND METAPHORS OF VISUAL THINKING IN CULTURE

Skvortsov Dmitriy Evgenyevich

Postgraduate Student, Department of Philosophy,
Volgograd State University
dmi-skv@mail.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article presents the results of the study of the visual thinking phenomenon in its various forms of cultural representation. In the course of the research the properties of an image in connection with such traditional perspectives of the European philosophy as epistemological, anthropological, moral, psychological and metaphysical oppositions are analyzed. The relationships of concept and image in cognitive process, the role of an image in understanding and explanation, image as ethical restriction of thinking, corporal and sensual base of thinking, and adaptation functions of an image are considered. The main metaphors of a mimetic image – shadow, mirror, artist, ladder, vestment, storage – are considered. In compliance with this the following properties of visual thinking are marked out: seriality, exact reflexivity, procedurality, aspiration to individualization or socialization, representation instead of presentation, and spatiality connected with visuality. The properties of visual thinking which are manifested at interaction of human individual desire and social experience are revealed. It is strong-willed tendency not only to truth, but also to a victory in dispute. Also it is the free temporality setting dynamics of the person's social adaptation in culture. On the basis of the received results, the conceptualization of figurative thinking as a learning tool, an anthropological phenomenon and the mechanism of individual consciousness adaptation to the cultural environment is carried out.

Key words: visual thinking, mimetic image, notion, metaphor, culture, anthropology.